

УДК: 821.512.36
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-248-252

**СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
БУДДИЙСКОЙ ЛЕГЕНДЫ О ШАМБАЛЕ В РОМАНЕ «ГЭГЭЭНТЭН»
МОНГОЛЬСКОГО ПИСАТЕЛЯ Г. МЭНД-ОӨЕО**

© **Балданмаксарова Елизавета Ешиевна**

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
Россия, г. Москва
liza.bur@mail.ru

Дан анализ исторического романа «Гэгээнтэн» (Святой) современного монгольского писателя Гомбожавын Мэнд-Ооео. Предпринята попытка определить авторский подход Г. Мэнд-Ооео к художественному осмыслению неоднозначно воспринимаемого в монгольской историко-культурной среде XIX в. образа буддийского религиозного деятеля, монаха-философа, просветителя и поэта, драматурга Дулдуйтын Данзанравджа. Особое внимание уделяется своеобразию художественной интерпретации известной легенды, занимающей важное место в монгольской культуре до настоящего времени, о сакральной стране Шамбала в рамках буддийского учения Калачакра, нашедшей свое выражение как в устной, так и в письменной традиции народов Центральной Азии, придерживающихся буддийской религиозно-философской системы.

Ключевые слова: монгольская литература, Г. Мэнд-Ооео, Д. Данзанравджа, легенда о Шамбале, шамбалинская война, Калачакра.

**ORIGINAL CHARACTER IN ARTISTIC INTERPRETATION
OF BUDDHIAN LEGEND ABOUT SHAMBALE IN THE NOVEL
«GEGEENTEN» BY MONGOLIAN WRITER G. MEND-OOYO**

Elizaveta E. Baldanmaksarova

Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Russia, Moscow
liza.bur@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the historical novel «Gegeenten» (Saint) by the modern Mongolian writer Gombozhavyn Mend-Ooyoo. An attempt is made to determine the author's approach of G. Mand-Ooyoo to the artistic comprehension of the ambiguously perceived in the Mongolian historical and cultural environment of the 19th century. the image of a Buddhist religious figure, monk-philosopher, educator and poet, playwright Dulduityn Danzanravja. Particular attention is paid to the original character of the artistic interpretation of the well-known legend, which occupies an important place in Mongolian culture to this day, about the sacred country of Shambhala in the framework of the Buddhist teachings of Kalachakra, which has found its expression both in the oral and written traditions of the peoples of Central Asia, adhering to the Buddhist religious and philosophical systems.

Keywords: Mongolian literature, G. Mend-Ooyoo, D. Danzanravja, the legend of Shambhala, Shambhala war, Kalachakra.

Монгольская литература стала развиваться в первой половине XIII в. Неоценимый вклад в развитие литературного процесса XIII–XX вв. внесла индо-тибетская переводная литература и культурные взаимосвязи, а также буддизм, который стал государственной религией монголов, начиная с Юаньской династии правления в Китае. Наиболее широкое распространение в Монголии получает буддийская религиозно-философская литература начиная с XVII в. Для нее характерны шастры, сутры и тантры, с помощью которых осу-

ществлялась передача базовых буддийских духовных ценностей. В числе классического индо-тибетского философского наследия особое место занимает буддийская легенда о священной стране Шамбала, вошедшая в учение о Калачакре (XI в.). Уже тысячи лет легенда о Шамбале занимает одно из важных мест как в письменной, так и в устной традиции народов Центральной Азии.

Исторический роман «Гэгээнтэн» (Мэнд-Оойо, 2012) современного монгольского писателя Гомбожавын Мэнд-Ооео (род. в 1952 г.) посвящен жизни и творчеству Дулдуйтын Данзанравджа (1803–1856) — буддийского религиозного деятеля¹, просветителя, известного монгольского поэта, философа и драматурга XIX в. Именно с его именем связаны в Монголии легенда о Шамбале и особые энергетические места в гобийских песках, которые связывают с северным входом в сакральную страну Шамбала.

Несколько слов об авторе романа. Г. Мэнд-Ооео свою творческую деятельность начал как поэт. Он известен как автор более 50 художественных книг: стихов, эссе, очерков, романов, которые довольно активно переводятся на другие языки. Сфера деятельности Г. Мэнд-Ооео на сегодняшний день весьма обширна, он увлекается монгольской каллиграфией и с 2006 г. организывает ежегодную выставку. Как инициатор и один из руководителей комплекса «Миджид Ченрезиг», он внес огромный вклад в восстановление, сохранение и изучение историко-культурного наследия монголов. Выход романа «Гэгээнтэн» (2012) стал событием в культурной жизни Монголии, автору присуждена престижная литературная премия «Золотое перо» (2012). Сейчас его имя известно далеко за пределами Монголии. За поэтическое творчество ему присуждена премия «Золотая корона» Всемирного конгресса поэтов (Венгрия, 2009), он удостоен Гран-при Международной академии им. Михая Эминеску (Румыния, 2014) и мн. др. Первым из поэтов и писателей он получил высшую награду Монголии — орден Чингисхана (2015). В настоящее время Г. Мэнд-Ооео — видный общественный деятель, президент Монгольской академии культуры и поэзии, постоянный член Всемирной академии искусств и культуры и избранный вице-президент Всемирного конгресса поэтов.

Композиционно роман состоит из двух параллельных частей, тесно связанных между собой и активно дополняющих друг друга. Действие одной части происходит в XIX в., второй — в XX в. Сразу отмечу: автору исторического романа, посвященного монгольскому святому-перерожденцу², йогину XIX в. Д. Равджа, удалось, насколько это возможно, вникнуть и художественно изобразить многогранную деятельность буддийского монаха-красношапочника³, квалифицированного тантриста, посвященного в эзотерические знания и реально практикующего со своими учениками.

Роман начинается со слов, известных каждому монголу, что пустыня Гоби — это своего рода вселенная, хранящая много нераскрытых и неизведанных тайн. К одной из таких тайн оказался причастным восьмидесятилетний старик Тудэв — тахильч, то есть хранитель памяти Пятого докшин нойон-хутагты Данзанравджа. В 1937 г., когда ему исполнилось 25 лет, он тайно принял на себя обязанности хранителя (тахильч), при этом дав клятву верности. Первым хранителем Равджа-хутагты после его ухода в новое перерождение стал его ученик, лама Бальчинчойджо, один из предков старика. Тудэв, получивший буддийское образование, стал *тахильч* в пятом поколении. Избежать обязанностей

¹ Д. Равджа известен как пятый святой перерожденец, «Докшин Ноен Хутукта».

² В связи с распространением буддизма в Монголии (конец XVI — нач. XVII в.) как часть религиозной системы начал складываться институт перерожденцев. Первыми представителями являются Богдо-гэгэн Дзанабазар, Шаханзын-гэгэн, Гобийский пятый докшин ноен-хутагта Д. Данзанравджа и др.

³ В тибетском буддизме традиционно сложилась четыре направления (или школы): Ньингма, Сакья, Кагья (или красношапочники), Гелукпа (или желтошапочники).

хранителя нельзя было никому из их рода, ибо у всех у них на спине проявлялось родимое пятно в виде луны — символический знак, отправленный, как считает Тудэв, Равджахутакой из священной страны Шамбалы, где он переродился. Именно бывшему ламе Тудэву с 30-х по 80-е гг. прошлого столетия, когда все связанное с буддизмом нещадно уничтожалось в монгольских степях, пришлось тяжелее всех нести это бремя по защите и сохранению интеллектуального, духовного и материального наследия Равджахутакты. Однако он достойно справился со своей задачей и сумел передать своему внуку Алтангэрэлу — тахильч в шестом поколении, во-первых, великую веру в святость личности Равджды, который сумел, по их мнению, достичь райской страны Шамбалы. А во-вторых, сохранить и передать в музей в начале 2000-х гг. хранившееся в пещерах гор и под землей, оставшееся ценное наследие — книги, личные принадлежности, буддийские религиозные атрибуты, уникальные театральные костюмы, декорации и др.¹ великого поэта, драматурга, живописца, буддийского гуру и религиозного деятеля.

Г. Мэнд-Ооео был лично знаком и дружил с Алтангэрэлом (1960–2019), который впитал и унаследовал от своего деда буддийскую духовную культуру, народную мудрость. Писатель не раз приезжал в г. Сайшанд, посещал буддийский храм «Хамрийн хийд», медитировал в пещерах, сохранившихся со времен Равджахутакты и его учеников. В одном из интервью Мэнд-Ооео признавался, что последние главы романа написаны им именно в окрестностях «Хамрийн хийд» [Менд-Оойо: эл. ресурс].

Несомненно, Мэнд-Ооео как автор романа «Гэгээнтэн», приступая к изложению художественной биографии буддийского святого, хорошо изучил средневековую монгольскую литературу, стихотворные сочинения, написанные в жанре агиографической литературы, в чем можно убедиться при чтении романа. Основная тема произведения посвящена духовному развитию Д. Данзанравджа. Свидетельством этому являются сновидения, символические видения во время ретрита и в промежутках между медитациями, песнопения, отрывки из его стихотворных произведений, которые занимают немалую часть текста романа. Д. Равджа как продолжатель школы Кагью был прекрасно знаком с творчеством великого духовного учителя этой линии, тибетского поэта Миларепы (XI–XII вв.), который стал ярким образцом «безумного йогина». Как и Миларепа, Равджа — «докшин хутукта», то есть «безумный святой», «гневный святой». Автор романа рисует его человеком с необычным и независимым характером и своеобразным поведением. Более всего он стал известен как инициатор и организатор религиозно-просветительской школы как учебного заведения для передачи индо-тибетских буддийских ценностей и традиционного культурного наследия монголов своим ученикам.

Пятый докшин Равджахутукта — личность, ярко одаренная художественно, имел эмоциональный и живой характер. Как характерную особенность можно отметить такое его качество, как умение излагать сложные буддийские понятия, категории буддийской культуры ясно и доходчиво в духовных песнях, в устных рассказах, в передачах «из уст в уста», т. е. непосредственно от учителя к ученику. Одной из его заслуг является практическое внедрение на монгольской почве медитативного отречения в пещерах вокруг храма «Хамрийн хийд». Это место, по его духовному видению, является местом получения благословения от шамбалинских святых, а вершина горы Золотой Гавал, что в окрестностях «Хамрийн хийд», — это круг шамбалинского Колеса времени (Калачакры) на Земле, и, поднимаясь по хрустальной лестнице, можно пройти через северный вход в сакральную страну Шамбала. Равджахутукта, как описано в романе, любил обсуждать со своими уче-

¹ Считается, что из 1500 реликвий было спасено 64. В данное время они хранятся в музее Д. Данзанравджа в г. Сайншанд.

никами тему о перерождении в Шамбале, об участии в шамбалинской войне под руководством владыки шамбалы, коллективно произносились шамбалинские благопожелания.

На рубеже последних веков понятие «Шамбала» в мировом кинематографе и художественной литературе набирает обороты и, надо отметить, что нет числа различным спекуляциям на эту тему. Чаще всего Шамбала интерпретируется как тайное королевство, вход в которое затерян в Гималайских горах. Как видно из романа Мэнд-Ооео, для монголов чистая земля Шамбалы, которая реально существует в иных параллельных мирах, далека от расхожих современных интерпретаций легенды. Она воспринимается монголами как очень важная часть настоящей и будущей реальности. Согласно пророчествам, эта предстоящая реальность проявится во время Шамбалинской войны.

Зададимся вопросом, почему для буддиста важно после земной жизни переродиться в Шамбале, особенно во время решающей битвы? Почему он молится о том, чтобы переродиться хотя бы насекомым и быть раздавленным в этой битве? Эти кардинальные вопросы, связанные с кармой человека, с проблемами трансформации и нравственного совершенства, актуализируются во времена сильнейшего кризиса ценностей и смыслов жизни, когда размываются в обществе основные жизненные ориентиры и нарастает разрыв между внешним материальным благополучием и все увеличивающейся духовной опустошенностью. Связь с Шамбалой, получение отсюда знаний, особенно полного учения Калачакры (Колеса времени) необходимы для предстоящей кармической трансформации человека и человечества в целом, которая изменит в итоге саму природу реальности на Земле. Смерть в этой битве считается по легенде одним из лучших благословений для человека и дает возможность ему переродиться в «чистой земле» или обрести свободу от круговорота сансары.

Буддийская легенда о Шамбале, о скором наступлении новой эры Шамбалы — одна из самых необычайно популярных в Монголии в XIX — начале XX в. Об этом свидетельствует академик Ш. Бира: «На улицах столицы Монголии он (Н. К. Рерих. — Е. Б.) встречал отряды кавалеристов, которые пели песню о Шамбале, сочиненную бойцами Сухэ-Батора. Песня называлась «Война Северной Шамбалы» (Джан Шамбалын дайн), в которой есть такие строки: «Война Северной Шамбалы! / Умрем в войне этой, / Чтоб переродиться вновь / Как рыцари Владыки Шамбалы» [Бира, 2007, с. 226–227]. Известен особый интерес Н.К. Рериха к легенде о Шамбале во время его посещения Монголии в 1927 г. в рамках Центральноазиатской экспедиции. Он рассматривал ее как «составную часть общечеловеческого поверья в Мессию, в наступление будущей счастливой эры. В этом универсальном характере веры и надежды людей разных стран он видел общность мировой цивилизации и потенциальную возможность сближения и единения народов мира» [Там же]. Под впечатлением рассказов о Шамбале Н. К. Рерих написал картину «Великий Всадник или Владыка Шамбалы Ригден Дагба Джапо» (1927) и подарил ее Монгольскому правительству¹. Известно, что Н. К. Рерих верил в приближение совершенно новой эры и начало ее связывал с просторами Центральной Азии. На его картине Владыка Шамбалы пронесится над ней, возвещая для Азии новые времена. А внизу символически изображен Улан-Батор у подножия священной горы Богдо-уул.

Художественно исследуя жизненный и творческий путь буддийского святого ламы Д. Равджа, Г. Мэнд-Ооео, естественно, не смог обойти тему, волнующую каждого буддиста — тему об очистительной Шамбалинской войне, в которой, согласно буддийским астрологическим, а также эзотерическим текстам, будут разбиты все силы зла. Более того, нужно сказать, что она проходит красной линией через весь роман. Автором привле-

¹ Эта картина сейчас хранится в Национальном музее изобразительного искусства в Улан-Баторе.

кается чисто монгольский материал, соответственно излагается монгольская интерпретация бытования буддийской легенды о Шамбале, что придает тексту данного исторического романа особую самобытность и оригинальность в изложении этой вечно современной и животрепещущей темы.

Литература

1. Бира Ш. Н. К. Рерих как великий монголист-художник // Бира Ш. Түүвэр зохиолууд. Collection of Selected Papers. Ш. Бирагийн 80 насны ойд зориулав. Улаанбаатар: Бемби сан, 2007. С. 223–228.
2. Мэнд-Ойо Г. Гэгээнтэн. Монгол роман = Святой. Монгольский роман. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 2012. 346 с. (На монг. яз.)
3. Мэнд-Ойо Г. Намтар. Чөлөөт нэвтэрхий толь — Википедиагаас. = Биография. Свободная энциклопедия. URL: <https://mn.wikipedia.org/wiki/>; (дата обращения: 08.02. 2022). (На монг.яз.)
4. Мэнд-Ойо Г. Монгол бичгээс аялгуу сонсогдож байна гэж гаднынхан дуу алдсан // «Өнөөдөр» сонины сурвалжлагчаар Төрийн шагналт, зохиолч Ц. Бавуудорж Соелын гавьяат зүтгэлтэн, зохиолч Г. Мэнд-Ооеотой ярилцаа = Мэнд-Ойо Г. Иностранцы говорят, что монгольская речь подобна мелодичному звучанию // «Сегодня»: Диалог лауреата Государственной премии, писателя Ц. Бавуудорж и заслуженного деятеля культуры писателя Г. Менд-Ойо.
5. URL: <http://mongolnews.mn/i/53336> (дата обращения: 08.02.2022). (На монг.яз.)